

Цин И знала, что меч из персикового дерева эффективен против призраков, и уже собиралась вытащить его, но Третий дядя Ся схватил лезвие, не давая ей это сделать.

— Скажи ей, что я не прощаю её.

Цин И на мгновение замерла, затем повернулась к тётё Ся у двери. Неизвестно, было ли это совпадением, но тётя Ся, заливаясь слезами, смотрела в их сторону.

Она кивнула, увидев, как Третий дядя Ся посмотрел на свою семью у двери, и ненависть в его глазах постепенно рассеялась, а его фигура начала исчезать, начиная от меча из персикового дерева.

— Бам! — Меч, лишившись цели, упал на пол.

Посмотрев на меч, Цин И опустила взгляд на свои руки.

Шан Чанци подошла и обняла Цин И, поцеловала её руку, затем губы, передавая ей тонкие нити пурпурной ци:

— Возможно, это лучший исход.

Комната была в полном беспорядке после их схватки, и воздух был наполнен плачем тётё Ся.

*

Ся Тинтин и Ци Цзя, принявшие слишком много снотворного, были доставлены в больницу, и благодаря своевременной помощи их жизни удалось спасти.

Вернувшись в дом семьи Ся, Цин И передала слова Третьего дяди Ся тётё Ся.

— Он всё ещё здесь? — спросила тётя Ся, глядя на Цин И сквозь слёзы.

Цин И покачала головой.

— Это всё из-за моей трусости, — тётя Ся опустилась на пол, прислонившись к стене, словно наконец нашла того, кому можно излить свою душу, и рассказала тайну, которую скрывала двадцать лет.

В те времена старейшина Ся и его жена были заняты строительством бизнеса и почти не уделяли времени детям. Хотя материально они обеспечивали их всем необходимым, времени на общение не оставалось.

Когда родился Третий дядя Ся, хотя он и был любимцем старейшины Ся и его жены, из-за занятости они редко бывали дома. Старший брат Ся, которому было уже десять лет, был взят ими для обучения управлению компанией, так что в доме остались только тётя Ся и Третий дядя Ся. Они были неразлучны, делали всё вместе и даже учились дома с одним учителем.

С возрастом их отношения становились всё более близкими, и в какой-то момент родственная любовь начала перерастать в нечто большее. К несчастью, жена старейшины Ся заметила это и попыталась отправить тётю Ся за границу для замужества.

Оба были молоды, и чем больше им препятствовали, тем сильнее они хотели быть вместе. В конце концов, их заперли в доме, и молодые люди решили покончить с собой, приняв яд.

— Но после того как Третий дядя Ся принял яд, ты передумала, верно? — вмешалась Цин И, высказав своё предположение.

Яд был слишком сильным, и Третий дядя Ся почти сразу начал пениться изо рта, что напугало тётю Ся, и она побежала за помощью. Однако спасти его не удалось.

Тётя Ся, рыдая, кивнула, и Цин И почувствовала смешанные чувства:

— Ты любила его?

— Не знаю, — покачала головой тётя Ся. После стольких лет совместной жизни она не могла разделить родственную любовь и любовь между мужчиной и женщиной. Возможно, Третий дядя Ся тоже не мог. Но сопротивление семьи лишь укрепило их уверенность в том, что это была любовь.

Из-за того что его бросили, Третий дядя Ся не хотел уходить в цикл перерождений и двадцать лет ждал в старом доме, пока дочь тёти Ся не станет взрослой, чтобы продолжить их договор о совместной смерти. Ся Тинтин случайно обнаружила эту тайну и, догадавшись о личности призрака, добровольно решила отдать свою жизнь, чтобы искупить долг матери.

Цин И, разобравшись в этой истории, не знала, что сказать, и, вздохнув, вышла из комнаты.

В углу Шан Чанци, услышав шаги, быстро подбежала.

— Почему ты здесь? — удивилась Цин И. — Я же сказала тебе оставаться в комнате.

Шан Чанци взяла Цин И за руку, глупо улыбаясь, и обняла её:

— Я волновалась за тебя.

— Нечего волноваться, — пробормотала Цин И, но не стала отталкивать.

*

Эти события не стали рассказывать старейшине Ся и его жене, чтобы не расстраивать их.

Когда Ся Тинтин пришла в себя, Цин И и Шан Чанци навестили её.

Ся Тинтин разговаривала с Ци Цзя, и, судя по тому как она смеялась, прикрывая рот рукой, она уже почти восстановилась.

Увидев Цин И, Ся Тинтин удивилась:

— Мастер Цин И.

— А Цзя, это мастер Цин И, — сказала она, улыбаясь. — Мастер Цин И, это мой парень, А Цзя.

— Я думала, ты шутила, когда говорила, что Ци Цзя твой парень, — почесала нос Цин И.

Ся Тинтин горько улыбнулась, встала с кровати и опустилась на колени перед Цин И.

— Я не знала, что это... и чуть не забрала жизнь А Цзя, — голос Ся Тинтин дрожал. — Если бы не ваша помощь, мастер Цин И, я... — она не смогла закончить, голос прервался.

Она была готова отдать свою жизнь ради матери, но не думала, что это затронет других.

Ци Цзя тоже встал с кровати, опустился на колени рядом с Ся Тинтин, обнял её и поклонился:

— На самом деле, когда меня контролировали, я всё понимал, но ничего не мог сделать.

Цин И помогла им подняться, поговорила с ними и ушла.

Вернувшись в дом семьи Ся, Цин И сообщила Ся Инлиню о своём отъезде.

— Так скоро? — удивился Ся Инлинь. — Не хотите задержаться ещё на несколько дней?

— Нет, — ответила Цин И. Мастер Ци ушёл сразу после того как призрак исчез, а Цин И осталась только для того, чтобы дождаться, когда Ся Тинтин придёт в себя.

Ся Инлинь хотел уговорить её остаться, но Цин И была непреклонна. К тому же в доме было много беспорядка, и её присутствие было не совсем уместно.

Он достал карту и протянул её Цин И:

— Деньги на карте, пароль — первые шесть цифр номера телефона Шан Чанци. Кстати, мастер Цин И, куда вы собираетесь ехать?

У Цин И не было жилья, и она покачала головой.

Ся Инлинь вспомнил, как впервые увидел Цин И, и вдруг понял:

— Мастер Цин И, может, хотите купить дом?

Цин И задумалась, невольно взглянув на Шан Чанци. В конце концов, у них были деньги, и иметь постоянное жильё было бы неплохо.

В итоге Ся Инлинь спросил о требованиях Цин И и подобрал несколько подходящих домов. Цин И выбрала дом на востоке озера, с тремя спальнями и двумя гостиными, в тихом и спокойном районе. Главное, дом был отремонтирован несколько месяцев назад, и после уборки можно было сразу заселяться.

На следующий день Ся Инлинь сообщил Цин И, что тётя Ся вернулась в старый дом, где планировала жить в уединении, занимаясь духовными практиками.

Несколько дней спустя.

— 902, — Цин И нашла номер квартиры, только достала ключи, как услышала, что кто-то зовёт её. — Мастер Цин И?

Она обернулась и увидела, что у соседней двери стоит девушка, улыбаясь ей.

— Я Чжао Хэчунь, та, которую вы спасли несколько ночей назад, — объяснила девушка, увидев недоумение в глазах Цин И, и не удержалась от вопроса. — Вы новосёлы?

— Да, — только Цин И ответила, как ключи выхватила Шан Чанци.

Шан Чанци быстро открыла дверь, втянула Цин И внутрь, занесла багаж и захлопнула дверь.

Чжао Хэчунь, глядя на закрытую дверь, потерла нос.

[Авторская ремарка: В дальнейшем обновления будут в 7 утра. Спасибо за поддержку ●□●]

[Маленькая сцена: Шан Чанци: Этот человек плохой. Цин И: С чего ты взяла? Шан Чанци: Интуиция подсказывает.]

— Что ты делаешь? — подняла бровь Цин И.

— Не хочу общаться с плохими людьми, — Шан Чанци молча взяла багаж, опустив голову. — Я отнесу багаж в комнату.

Цин И не пошла за ней, а повернулась к Эр Гоуцзы:

— Как думаешь, у неё что-то против Чжао Хэчунь?

Эр Гоуцзы, который, скучая в доме семьи Ся, теперь свободно парил по комнате, услышав это, не сдержал смеха:

— Что-то... да, причём немалое.

— Почему?

Эр Гоуцзы, видя, что Цин И действительно не понимает, не удержался и засмеялся:

— Старший, я заметил, что Бог действительно открывает одно окно, но закрывает другое.

Цин И всё ещё не понимала.

Старший брат любезно объяснил:

— Хозяйка, Шан Чанци ревнует.

— Зачем ей ревновать? — покачала головой Цин И. — Уксус такой кислый, зачем его пить без причины?

Услышав это, старший брат тоже не сдержал смеха:

— Да, и я тоже не понимаю.

Цин И, видя, как смеются Эр Гоуцзы и старший брат, ещё больше запуталась.

Седьмой брат, стоявший рядом, любезно объяснил:

— Шан Чанци думает, что Чжао Хэчунь отнимет вашу любовь, поэтому она капризничает.

— Мы с Чжао Хэчунь виделись всего два раза, зачем ей капризничать? — подумала Цин И и направилась в сторону комнаты.

<http://bllate.org/book/15512/1378012>